

Он не хотел возвращаться внутрь. Он не хотел . Но они взяли не так уж много еды и питья, а Гэлу было холодно, а их одежда и волосы были полны соли и песка. Короче говоря, они были в беспорядке и выглядели совсем не так, как подобает членам королевской семьи. Деймон не мог быть более доволен тем, как они выглядели. Гаэль улыбался .

Деймон, вероятно, тоже улыбался бы, успешно сбежав от Реи Ройс и в первый день своего нового брака, не попавшись снова, но он этого не сделал, поскольку прекрасно понимал, что его отец, скорее всего, будет ждать его в крепости, надеясь образумить. Надежда, вероятно, сейчас слабее, чем накануне. Чем больше времени проходило с тех пор, как Гаэль и Деймон поженились, тем меньше становилось возможностей скрыть их побег.

Бейлон и Деймон, возможно, даже разговаривали вежливо в тот день. Он, конечно, хотел вести себя более спокойно, обсудить этот вопрос в более конструктивной манере, чем накануне. Они оба были взволнованы, и разговор в конечном итоге ни к чему не привел. Ему нужно, чтобы отец четко изложил свои проблемы с Гаэль, чтобы оправдать его решительное неверие в ее невиновность, чтобы Деймон мог противостоять этому. Спокойно. Ему нужно было противостоять этому спокойно, а не сходить с ума от отчаяния из-за своего отца. Спокойно.

Если и было что-то, с чем Деймон боролся в какой бы то ни было жизни, так это спокойствие. Даже он понимал, что в лучшем случае был ... вспыльчив, его кровь, возможно, была чересчур горячей, и только еще больше разогревалась при обсуждении Реи Ройс. Он мог только надеяться, что побег, настоящий побег, наконец положит этому конец. И он сбежал . Этого нельзя было отрицать. Гаэль спасла его, и он не позволит никому наказывать ее за это.

Итак, когда они тащились через замок обратно в его комнату, он не горел желанием еще одной конфронтации со своим отцом, но знал, что это необходимо. Он будет защищать Гаэль перед ним и от него до последнего вздоха, потому что прошло всего два дня. Два дня прошло с тех пор, как он умер и проснулся в этой странной загробной жизни, собираясь снова быть связанным с Реей Ройс, и он был свободен .

Он схватил проходившего мимо слугу за руку и приказал приготовить ванну и подать им еду в его комнату.

Просьба ошеломила вытаращившего глаза слугу. “ Но... мой принц, они ищут тебя.

Не то чтобы Деймон этого не ожидал. “Да. И они могут найти меня в моей комнате после того, как мы с женой примем ванну и позавтракаем ”.

Он позволил мужчине заниматься своими делами и продолжил свой путь. У него чесались глаза, чесалась голова, и он был голоден. Его приоритеты были ясны, и его отец должен быть доволен тем, что они снова проявили себя. Он предположил, что существует вероятность того, что его отец попытается завладеть ими, как только они снова окажутся в пределах его досягаемости. Но Деймона это не беспокоило, не на Драконьем Камне и уж точно не с Караксесом, оставленным разгуливать на свободе.

Открыв дверь в свою комнату, он испытал такое облегчение, что наконец смог смыть песок с глаз. Он направился прямо к умывальнику, все плескал и плескал в лицо холодной водой, чтобы как следует проснуться . Спать. Ему все еще отчаянно хотелось спать. О Боги, почему он так устал ? Он почти ничего не делал .

Гаэль прекратила возбужденную болтовню, которая лилась с ее губ с тех пор, как она узнала, что Серый Призрак был настоящим драконом , и, казалось, совсем перестала дышать, и, возможно, это должно было подсказать ему, что не все в порядке. Но он был чертовски

уставшим . Поэтому, когда он повернулся и встретился со спокойным взглядом своего деда, его можно было извинить за то, что он отшатнулся, испугался и, споткнувшись о собственные ноги, неуклюже упал на землю.

“Деймон, как любезно с твоей стороны наконец появиться”.

Все еще лежа на земле, он уставился на него в полном шоке. Он не знал, что его дед все еще может даже подняться на Вермитор, не говоря уже о многочасовом полете к Драконьему Камню. В его плане побега Вермитор не рассматривался даже ни разу .

“Ваша светлость” . Глупо не учитывать, какой Бронзовой Фурией он может быть, но его вежливость даже по отношению к своей семье была достаточно хорошо вбита в него братом за годы его правления.

Глаза его дедушки заискрились весельем, и он откинулся в глубину удобного кресла с подголовником, стоявшего перед камином. Кресло с подголовником, которое он миновал , спеша добраться до умывальника.

Наблюдая за своим дедом, он с ужасом узнал эту позу. Фактически, это была та же расслабленная поза, которую принимал сам Деймон, угрожая кому-либо с приятной улыбкой на лице. Черт. Он поднялся с земли, отряхнулся и бросил взгляд на Гаэль, которая была смертельно бледна, бледнее, чем он когда-либо видел ее, несмотря на изнурительный день, который он провел с ней.

Деймон собрался с силами, насколько мог, потянувшись глубоко внутрь в поисках неведомого источника спокойствия. Он был готов встретиться лицом к лицу со своим отцом , а не с королем. “Ваша светлость, возможно, мы можем перенести этот разговор в другое место. Я распорядился приготовить ванну для моей жены, и мы, конечно же, не хотели бы беспокоить ее этим ”.

Вот. Он ясно дал понять, что Гаэль была его женой, и не принес никаких извинений. Это должно быть достаточно убедительным свидетельством его намерений.

“Я уверен, что ванна может подождать несколько минут”.

Черт. Почему он был таким спокойным ? Как он мог быть таким спокойным? Если бы кто-то взял дочь Деймона, женился на ней и переспал с ней без его одобрения, их ждал бы мир боли, и они, блядь, знали бы это.

“Отец ...” Вдох Гаэля был едва слышен и полон боли , и позвоночник Деймона напрягся, а челюсти сжались, когда он услышал это. Всего мгновения назад она была счастлива, взволнована.

“В этом нет необходимости”. В чем нет необходимости? Нет необходимости называть его отцом?

Деймон был разгневан из-за нее. Его вежливость, возможно, и была вбита в него, но это был слишком большой шаг для Гаэль.

“Мы очень рады, что можем лично поздравить вас с нашей свадьбой, Ваша светлость. Ваше расписание в Королевской гавани, должно быть, довольно плотное, так что не заставляйте нас отрывать вас от этого слишком надолго. Его сопровождающая улыбка была настолько фальшивой, насколько это вообще возможно.

Улыбка его бабушки, в свою очередь, была исключительно приятной и казалась искренней. "Как я мог не прийти лично? Не каждый день чей-то ребенок женится на чьей-то внучке".

Деймон был встревожен. Он был еще более встревожен, осознав, насколько его поведение в "Самом опасном" было похоже на поведение его деда. Только Деймон никогда не утруждал себя сокрытием опасности.

"Нет, я полагаю, что это не так". Ибо что еще можно было сказать на это, в самом деле?

"Мы были бы очень признательны, если бы о таких намерениях было объявлено заранее, чтобы ограничить расстройство".

"Полагаю, да".

Глаза деда пронзили его, и в них промелькнули первые признаки недовольства. "Увы, поскольку это такое счастливое событие и поскольку моя королева так стремится отпраздновать его со своей дочерью, ваше присутствие в Королевской гавани крайне желательно. Немедленно."

Деймон уставился на него, долгое время не в силах придумать ответ. "Отпразднуем это?"

На это он бросил злобный взгляд. "Через пять дней состоится королевская свадьба. Лучше бы королевская свадьба была через пять дней".

"Но... Я уже замужем. За Гаэлем". Они знали это. Они знали это, и они знали о его угрозе, и он был очень смущен.

"Тогда у тебя не будет проблем снова жениться на ней на глазах у всего королевства!" Голос его бабушки щелкнул, как кнут. Он был очень, очень смущен.

"Но..."

"Нет. От тебя больше не будет дерзости, мальчик. Ты улизнул ночью с моей дочерью, тебе лучше быть готовым столкнуться с последствиями!"

Деймон был готов столкнуться с последствиями. Он просто хотел бы сначала узнать, какими они были, чтобы он мог эффективно противостоять им.

"Ты немедленно вернешься в Королевскую Гавань, чтобы можно было продолжить подготовку к свадьбе".

Взгляд Деймона переместился на Гаэль. "Это может занять некоторое время. Мы прилетели сюда на Караксах без седла, и Гаэль еще не оправилась. Я бы не стал подвергать ее такому испытанию снова так скоро".

"Гаэль поедет со мной".

Его глаза вспыхнули, когда он наконец осознал игру, и подбородок с вызовом вздернулся. "Как я уже сказал, мы не расстанемся".

"Ах, но это ты сказал, что не подвергнешь свою жену такому так скоро. И я действительно должен настаивать на возвращении в Королевскую Гавань как можно скорее. Итак, вы видите, что она едет либо на Вермиторе, либо на Караксесе, но она вернется."

Деймон открыл рот, чтобы огрызнуться в ответ, но Гаэль подошла к нему, взяла его руку обеими руками и заговорила с дрожью в голосе. “Я поеду с Деймоном”.

Царские глаза вспыхнули с удовлетворением всех вещей, и он склонил голову с улыбкой. “Очень хорошо”.

Брови Деймона нахмурились. “Но это будет не сегодня. Завтра . Пусть она отдохнет”.

Глаза его дедушки закатились, и на лице отразилось неудовольствие. “Очень хорошо, мы отправляемся утром”.

“Мы?”

В глазах его дедушки мелькнула отчетливая искорка веселья, и Деймону это не понравилось. “Я считаю, что два дракона лучше, чем один. Особенно когда кто-то хочет убедиться, что не возникнет путаницы относительно направлений движения. ”

Так что спасения не было бы. Не с Вхагаром и Вермитором рядом, чтобы обеспечить его согласие. Не без проклятого седла.

Тем не менее, все это было так запутанно . Его дед даже не попросил объяснений. Казалось бы, он не возлагал вину ни на Гаэля, ни на него. Король в основном колебался между спокойствием и весельем, а Деймон был очень, очень смущен и нервничал .

Он не проявил ни капли враждебности, которую проявил бы Деймон, окажись одна из его дочерей в подобной ситуации, и все же он мог достаточно ясно осознавать опасность. Угроза была. Должна быть угроза Деймону и Гаэль, и все же он не мог видеть ее.

Вернуть их в Королевскую гавань, чтобы они поженились в Великой Септе, вряд ли было препятствием. Нет. Это давало им обоим все, чего они хотели, и было открыто для всеобщего обозрения. В этом не было никакого смысла. В этом не было никакого смысла вообще, и, следовательно, это была ловушка . Но он не понимал , во что они хотели заманить их в ловушку.

Он открыл рот, чтобы повторить, просто чтобы быть уверенным. “Я не женюсь на Рее Ройс”.

Уголки рта его дедушки дрогнули. “Я бы надеялся, что нет. Поскольку ты уже женат на моей дочери”.

Он свирепо посмотрел на него. “И мы с Гаэль не расстанемся”.

Его дедушка снова закатил глаза. “Да, ты так сказал”.

Взгляд Деймона усилился, и он сжал губы. “Так ты обещаешь . Или будут последствия”.

В ответ он еще раз закатил глаза, но ему нужны были слова . “Ваша светлость, я потребую от вас клятвы в этом, прежде чем мы уйдем”.

Его дедушка рассмеялся . “Да будет так”.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/104117/3642828>